

причины: не имѣетъ какой либо предосторожности: противу насъ употреблять, и слѣдовательно Татаръ противу насъ подущать.

А что изъ того заключать должно, что она свою власть къ воздержанію Татаръ довольно употребить не хочетъ, оное состоитъ въ томъ, что она о нашихъ дѣлахъ не весьма уердствуетъ, и что ей все равно, на нашемъ ли коштѣ, или на чьемъ другомъ Татара свое ремесло, по есть воровство, производятъ. И пако довольно кажется, что она намъ позволяетъ ихъ отбивать, и что ей по видимому невеликое дѣло, мы ли имъ зло причинимъ, или же они намъ причинятъ. Ибо чрезъ то по меньшей мѣрѣ она насъ обнадеживаетъ, что мы только съ Татарами драгься имѣемъ.

Но можетъ ли въ самомъ дѣлѣ маленькая война заблагься, для которой мы наши войска изъ недовѣствія, въ которомъ они уже долго погружены были, вывести принуждены? Надобно намъ себя знать, и теперешнее наше состояніе не должно насъ заставить забыть то, что мы были, и чѣмъ мы лаки за жеимъ-

А что изъ сей Галематіи заключать должно? Ничего. Развѣ не разумѣетъ ли сочинитель, но я умнѣваюсь, чтообъ онъ о томъ въдалъ, подѣ имянемъ сихъ Татарскихъ набеговъ, и опасныхъ изъ того слѣдствей, случающихся иногда между двумя или тремя Казаками съ поликимъ же числомъ Татаръ партикулярныя ссоры и драки, а иногда и кражскота и лошадей, чего между сими народами со всѣмъ и испребитъ трудно. Я не чаю, чтообъ гдѣ либо при границахъ безъ подобныхъ ссоръ было, но оныя по неважности и писать не заслуживаютъ. Напримѣръ, можетъ ли нашему двору въ нарушение дружбы и сосѣдства причтено быть, когда нѣсколько злодѣевъ именуемыхъ Гайдамакъ, собираясь малыми партіями грабительства свой шамо производятъ, гдѣ только имъ удасться можетъ, когда и Перта и вся Польша свидѣтелемъ сами были, какое ревностное спараніе о искорененіи ихъ прилагалось.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, наша всемилостивѣйшая Государыня, весьма великодушна, чтообъ такія и апшендіи ЕЯ не заслуживающія бездѣлицы на войну противу Оттоманской Порпы побудить могли; и хотя съ моимъ сочинителемъ я имѣмъ